

- Что ты говоришь, ты несешь чушь в своем бреде, ты просто а....? Тирада Чжао Цин Ляня оборвалась, когда он понял вторую часть того, что сказал Су Юй. - Владелец контрольного пакета акций? Что это значит?

Су Юй пренебрежительно усмехнулся и сказал:

- Даже не зная, что это значит, ты устроил такую сцену прямо сейчас... Твои действия вполне соответствуют уникальному темпераменту необразованных незаконнорожденных детей. Но, хотя твое невежество не имеет ко мне никакого отношения, пожалуйста, не показывай мне, насколько ты невежествен на самом деле, хорошо? Потому что я не хочу смеяться над тобой.

Чжао Цин Лянь задыхался, пока его лицо не стало ярко-красным, такое наизидание было слишком болезненным. Это было похоже на инициативу приблизить свое лицо, чтобы другой мог несколько раз ударить его. Это явно причиняло смертельную боль, но он не мог сопротивляться!

Чжао Цин Лянь знал, что он не соперник Су Юю, и мог только задыхаться от стыда, повернувшись лицом к Чжао Юаню в надежде, что тот вступится за него. Однако в это время Чжао Юань даже не думал о том, чтобы посмотреть на лицо Чжао Цин Ляня. Его мысли были полностью поглощены последней фразой Су Юя.

Первым побуждением Чжао Юаня было опровергнуть слова Чжао Цин Сона, потому что это никак не могло быть правдой. Чжао Цин Сон владел лишь 22% акций "Чжао Интертеймент". Даже если добавить к этому 5% Линь Яня, то все равно получалось всего 27%, что было далеко от необходимых 50%.

Но как Чжао Цин Сон мог шутить по такому важному поводу? Даже если он сказал это, чтобы пошутить и вызвать панику, такие вещи можно было легко выяснить и быстро раскрыть. В то время, разве это не было бы равносильно пощечине его собственному лицу?

Эти две мысли продолжали крутиться в его голове, и Чжао Юань постепенно начал обретать некоторую ясность. Однако его лицо становилось все более и более уродливым. Как Чжао Цин Сон мог добиться такого?! И если все, что он сказал, было правдой, то Чжао Юань даже не смел думать о том, как это повлияет на него самого и Чжао Цин Ляня!

Видя, что Чжао Юань пришел к правильному ответу, Су Юй скрестил свои длинные ноги и неторопливо сказал:

- В настоящее время я владею 51% акций "Чжао Интертеймент". Несмотря на то, что это всего лишь чуть больше 50%, я все еще являюсь настоящим владельцем контрольного пакета акций. Что касается второго крупнейшего акционера "Чжао Интертеймент", отец, то в будущем мне придется рассчитывать на твою заботу об этой компании.

Как будто что-то взорвалось в его голове, Чжао Юань почувствовал, как его зрение помутилось, а затем его тело бесконтрольно упало назад, рухнув на диван. Чжао Цин Лянь был поражен и поспешно схватил его за руку, плача:

- Отец, что с тобой случилось? Не пугай меня!

Грудь Чжао Юаня вздымалась вверх и вниз, широко раскрытые глаза смотрели на Су Юя, но он не мог ничего сказать.

Хотя он не хотел думать об этом, но ужасная мысль быстро нарастала. Если Чжао Цин Сон

действительно стал владельцем контрольного пакета акций "Чжао Интертеймент", то все его усилия за последние несколько лет были напрасны!

Сама эта мысль вызвала у Чжао Юаня вспышки черных пятен в его глазах, разум стал совсем пустым.

Некоторые люди могут казаться спокойными и всемогущими, при этом умеющими терпеть, как будто у них нет слабых мест. Однако это только потому, что вы еще не нашли их слабое место, если вы сможете найти их ахиллесову пяту, то даже самый сильный враг будет повержен одним ударом.

Ахиллесова пята Чжао Юаня находилась прямо во власти и интересах "Чжао Интертеймент". В этой компании было все его сердце и душа, а теперь его сердце и душа в одночасье стали чужими, как он мог не разозлиться до смерти?

Чжао Цин Лянь был крайне напуган появлением Чжао Юаня, а его глаза покраснели.

- Чжао Цин Сон, ты зашел слишком далеко! Посмотри, как сильно ты разозлил отца!

- Что ты говоришь? Почему отец должен злиться из-за того, что я стал главным акционером "Чжао Интертеймент"? Должно быть, он такой, потому что очень счастлив! - невинно сказал Су Юй, закатывая глаза и поправляя Чжао Цин Ляня. Тем временем, он повернулся и улыбнулся Чжао Юаню, сказав: - Я знаю, что отец чувствует себя слишком легко и слишком взволнован, чтобы говорить. Ты можешь быть уверен, что я буду хорошо заботиться о компании как ее президент. В конце концов, именно ты доверил мне эту должность.

Глаза Чжао Юаня расширились еще больше, его рот непрерывно дрожал, а пальцы тряслись с видимой дрожью, когда он указал на Су Юя, выдохнув одно предложение.

- Ты... Злодей!

Услышав эти слова, Су Юй улыбнулся еще более счастливо.

- Спасибо, отец, за похвалу! Я пришел сюда сегодня, чтобы сообщить вам эту хорошую новость. Что касается других вещей... Дни впереди длинные, и мы можем не торопиться, отец, ты согласен?

Мутные глаза Чжао Юаня расширились, когда он уставился на Су Юя, а через две секунды эти глаза закрылись, неожиданно он упал прямо в обморок от гнева.

- Отец! - закричал Чжао Цин Лянь, а затем повернул голову и яростно посмотрел на Су Юя, крича с ложной бравадой: - Чжао Цин Сон, ты вообще человек?! Как ты мог так поступить с отцом, ты действительно такой...

Су Юй сделал жест "стоп" и любезно подсказал:

- Теперь, когда твой дорогой отец упал в обморок, ты уверен, что хочешь провести это время, разговаривая со мной, вместо того, чтобы быстро помочь ему и позвать врача?

Чжао Цин Лянь совершенно не ожидал, что даже в таких обстоятельствах, когда он сам явно находился на высоте моральных принципов, другой может задушить его своими словами. Его лицо стало уродливым, как будто его заставили есть кашки.

После того, как он вызвал врача и провел простое лечение Чжао Юаня в соответствии с его указаниями, он обернулся и неожиданно увидел Су Юя, неторопливо попивающего чай!

Чжао Цин Лянь был так разгневан, что едва не выплюнул полный рот крови, обе его руки сильно дрожали. Кто-нибудь может принести ему поварской нож? Он должен разделать этого человека на кусочки!

<http://bllate.org/book/14274/1264248>